



New Day in Medicine  
Новый День в Медицине

NDM

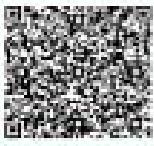


# TIBBIYOTDA YANGI KUN

Ilmiy referativ, marifiy-ma'naviy jurnal



AVICENNA-MED.UZ



ISSN 2181-712X  
EISSN 2181-2187

6 (38/1)2021

Сканировано с Самсана

Kuzimova S.B., Matyakubova S.A., Rashapov A.A.	
PECULIARITY OF MORPHOLOGICAL CHANGES OF MISSED ABORTION.....	458
Tulyanova X. Sh., Fasupova Sh.U.	
VALUES OF BODY MASS INDEX IN FERTILIZED WOMEN.....	462
Glyazov Z.A., Dzagonov M.A., Gulyamov D.E.	
FORENSIC MEDICAL ASSESSMENT OF CHILD CARE.....	465
D. I. Jusueva	
METHOD FOR CORRECTING HORMONAL IMBALANCE IN ADOLESCENT GIRLS.....	470
Jomiev S.Sh., Pardarov Sh.K., Sharipov I.I.	
USE OF MULTICOMPONENT GENERAL ANESTHESIA IN THYROID SURGERY.....	473
Karimova F.D., Zhuraev N.B., Atakhanov Sh.E.	
THE ROLE OF EXTRACORPOREAL DETOXIFICATION IN THE MANAGEMENT OF OBSTETRIC SEPTIC COMPLICATIONS.....	480
Zakhidov Sh.U., Shukurov F.I.	
ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS AND ACCEPTANCE OF ORAL CONTRACEPTIVES IN WOMEN WITH DIFFUSION NOTOXIC GOITER.....	486
Rashidullayev R.R.	
CHARACTERISTICS OF PSYCHOEMOTICAL DISEASE IN THE SECOND VOLUME OF DIABETES AND MEDICAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS IX CORRECTION.....	489
Ivanova O.Ya., Korosteleva E.S., Surovitskaya A. Fa.	
FEATURES OF CHANGES IN INDICATORS OF THE HEMOSTASIS SYSTEM IN UTERINE MYOMA AND INFLAMMATORY DISEASES OF THE PELVIS ORGANS.....	493
Moyatova N.M.	
RESULTS OF RETROSPECTIVE ANALYSIS OF HISTORICAL BIRTHS WITH POSTPARTUM HEMORRHAGE.....	499
Iributava I.T., Sharipov R.Kh., Akhmedova M.M.	
DIAGNOSTIC CRITERIA OF THE IMMUNOLOGICAL STATE OF THE BODY IN FREQUENTLY ILL CHILDREN.....	504
Irmazareva D.H., Yaldasheva D. Y., Babayev K.T., Kazyanova D.T.	
THE ROLE OF ESTROGEN RECEPTOR GENE POLYMORPHISM IN THE DEVELOPMENT OF UTERINE FIBROID.....	508
Razhabova G.Kh., Iymailova F.Sh.	
ROLE OF METABOLIC SYNDROME AND ITS COMPONENTS IN THE DEVELOPMENT OF CARDIOVASCULAR DISEASES.....	514
Koibekova G.K., Musakhodjumova D.A.	
PRO-INFLAMMATORY CYTOKINE LEVELS IN CHILDREN WITH JUVENILE RHEUMATOID ARTHRITIS.....	518
Karimdzhanov I. A., Gaziyan A. S., Dimmukhametdinov N. A.	
EFFICACY OF TONZILLOECTOMIN IN THE BACKGROUND OF STANDARD PSORIASIS THERAPY IN CHILDREN.....	522
Karimov A.Kh., Davletova D.M., Shakirova S.A.	
HISTOMORPHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PLACENTAL TISSUE IN PREGNANT WOMEN AT RISK FOR PREECLAMPSY.....	525
A.X. Karimov, S.A. Palivonova	
METHOD OF FETAL ECHOCARDIOGRAPHY IN PREGNANT WOMEN IN 2 AND 3 TRIMESTERS.....	529
Karimova F.D., Zhuraev N.B., Atakhanov Sh.E.	
MODERN POSSIBILITIES OF DRUG CORRECTION OF DYSFUNCTION ENDOTHELJUM.....	535
Karomatova F. A., Sadulloeva I.K., Gaybelyeva Sh. A.	
ASSESSMENT OF CHILDREN BORN FROM MOTHERS WITH COVID-19.....	540
Kulchenko O.O.	
THE ROLE OF BURDENED ANAMNESIS AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INFUSION-TRANSFUSION THERAPY IN WOMEN WHO HAVE UNDERGONE OBSTETRIC BLEEDING.....	544
Kosimbazhieva F.T., Zafarova Sh.A., Khodzhieva D.T.	
SPECIFIC FEATURES OF PREGNANCY DURING EPILEPSY IN THE ANDIZHAN REGIONAL PERINATAL CENTER.....	548
Kurbanov B.B.	
INVESTIGATION OF A/G POLYMORPHISM IN THE AGTR2 GENE IN THE DEVELOPMENT OF PREECLAMPSIA AND GESTATIONAL HYPERTENSION.....	551
Kuchikov A.A., Khamidov F.Sh., Khurshimov N.U., Khamidova M.Z., Rezina K.Z., Narreddinova N.B., Farfor F.A., Mamunov M.M.	
THE SEVERITY INDEX OF BULLOUS EPIDERMOLYSIS IN NEWBORNS IN THE CONDITIONS OF THE FERGANA VALLEY.....	555
Orduyeva I.M., Mukhametova O.K., Aliev I.A., Imanilova A., Kursi M., Israeva F.M.	
EPIGENETICS OF EARLY REPRODUCTIVE LOSS.....	559
Oripova M.U.	
MODERN ASPECTS OF THE TREATMENT OF PERINATAL COMPLICATIONS IN WOMEN WITH ANTIHOSPHOLIPID SYNDROME.....	563
Purpurov Sh.O.	
ANTIPHOSPHOLIPID SYNDROME AND PREGNANCY.....	566
Abdurakhmanov M.M., Pogonov O.Y., Karimova N.N.	
THE EFFECT OF IMPYRIDAMOLE ON THE CYTOKINE PROFILE AND BLOOD INTERFERONS IN WOMEN WITH ANEMIA AND THE THREAT OF POSTPARTUM BLEEDING.....	568
G. M. Nigmatova, Kochkina A., Naribabova R.R.	
NEW APPROACHES IN REHABILITATION OF WOMEN AFTER AMPUTATION OF THE UTERUS AT REPRODUCTIVE AGE.....	572
Nigmatjanov B.B., Hudaibiyarov A. S., Nigmatova N. R.	
GESTATIONAL PYELONEPHRITIS: MODERN DIAGNOSTIC AND TREATMENT.....	575
Nigmatullina M.N., Naribabova N.O., Zaripova D.Ya.	
HEMOSTASIOLOGICAL FEATURES OF SEVERE PREECLAMPSY IN PREGNANT WOMEN IN THE FIRST TRIMESTER OF PREGNANCY.....	580
Nigmatshayeva A. R., Abdullaeva L. M.	
REPRODUCTIVE LOSS ASSOCIATED WITH CHRONICENDOMETRITIS.....	583
Oliev U.B., Sabirov D.M., Khamidzhanov B.Z., Khurshimova A.B., Khakimberova K.A.	
DYNAMICS OF CELLULAR AND HUMORAL IMMUNITY IN VARIOUS TYPES OF ANESTHESIA IN WOMEN WITH DIABETIC FOOT SYNDROME.....	586



**РОЛЬ ПОЛИМОРФИЗМА ГЕНА РЕЦЕПТОРА ЭСТРОГЕНА В РАЗВИТИИ МИОМЫ МАТКИ**

*Иrnazarova D.X., Yuldasheva D.Y., Boboev K.T., Qayumova D.T.*

Ташкентская медицинская академия, Узбекистан

✓ *Резюме*

*Миома матки является одной из самых распространенных доброкачественных опухолей у женщин в структуре гинекологических заболеваний. Несмотря на широкую распространенность, миома остается относительно малоизученной нозологией. В Многопрофильной клинике Ташкентской медицинской академии нами обследованы 200 женщин репродуктивного и пременопаузального возраста в 2018-2020 годы. Женщины были разделены на группы: основную, (n=102) – с симптомной (n=53) и бессимптомной (n=49) миомой и контрольную группу (n=98). Всем женщинам проведены общеклинические и молекулярно-генетические исследования. Полиморфный маркер rs2228480/594 гена ESRa у исследуемых женщин ассоциирован с развитием миомы матки.*

*Ключевые слова:* миома матки, полиморфизм, ген рецептора ESRa.

**THE ROLE OF ESTROGEN RECEPTOR GENE POLYMORPHISM IN THE DEVELOPMENT OF UTERINE FIBROID**

*Irnazarova D.X., Yuldasheva D.Y., Boboev K.T., Qayumova D.T.*

Tashkent Medical Academy, Uzbekistan

✓ *Resume*

*Uterine fibroid is one of the most common benign tumours in women in the structure of gynaecological diseases. Despite its prevalence, fibroid remains a relatively understudied nosology. We examined 200 women of reproductive and premenopausal age at the Multidisciplinary Clinic of the Tashkent Medical Academy from 2018-2020. The women were divided into groups: the main group (n=102) - with symptomatic (n=53) and asymptomatic (n=49) fibroid and the control group (n=98). All women underwent general clinical and molecular genetic tests. The polymorphic marker rs2228480/594 of the ESRa gene was associated with the development of uterine fibroid in the examined women.*

*Key words:* uterine fibroid, polymorphism, ESRa receptor gene.

**ESTROGEN RETSEPTORLARI GEN POLIMORFIZMINING BACHADON TOLASINING RIVOJLANISHIDAGI ROLI**

*Irnazarova D.X., Yuldasheva D.Y., Boboev K.T., Qayumova D.T.*

Toshkent tibbiyot akademiyasi, O'zbekiston

✓ *Rezume*

*Bachadon miomasi ginekologik kasalliklar tarkibida eng ko'p uchraydigan benign o'smalardan biridir. Keng tarqalishiga qaramasdan, mioma nisbatan kam o'rganilgan nozologiya bo'lib qolmoqda. Toshkent tibbiyot akademiyasining ko'p tarmoqli klinikasida 2018-2020 yillarda reproduktiv va premenopauzal yoshdagagi 200 nafar xolin-qiz tekshirildi. Ayollar guruhlarga bo'lingan: asosiy (n=102) – simptomatik (n=53) va asimptomatik (n=49) mioma va nazorat guruhi (n=98). Barcha ayollar umumiy klinik va molekulyar genetik tadqiqotlar o'tkazdilar. O'rganilayotgan ayollarda ESRa genining rs2228480/594 polimorf markeri bachadon miomasining rivojlanishi bilan bog'liq.*

*Kalit so'zlar:* bachadon miomasi, polimorfizm, ESRa retseptorlari geni.

## Актуальность

**М**иома матки (ММ), является одной из самых распространенных доброкачественных опухолей у женщин, занимая одно из первых мест в структуре гинекологических заболеваний (SOOG, 2015). Распространенность ММ составляет от 12-25 до 70-80% от общего количества гинекологических заболеваний, достигая максимума в позднем репродуктивном и пременопаузальном возрасте [2]. Традиционно одним из основных индукторов роста миомы посредством своих рецепторов являются эстрогены, благодаря которым в тканях-мишениях формируются условия для прогестерон опосредованного роста [5]. В настоящее время во всем мире активное изучается ассоциация полиморфного локуса гена рецептора эстрогена (ER $\alpha$ ), вовлеченного в патогенез миомы, который локализован на хромосоме 6q25 [8]. ММ заболевание мульти факторной природы, в основе которой лежит суммарный эффект генетических и этиогенетических факторов и имеется настоятельная необходимость продолжения изучения этиопатогенеза миомы.

Целью исследования явилось изучить взаимосвязь полиморфного варианта генов рецепторов эстрогена ER $\alpha$  (rs2228480/594) с развитием миомы матки.

## Материал и методы

Проведено открытое проспективное когортное исследование в период с 2018 по 2020 года, которое было основано на клинико-лабораторном обследовании 200 женщин репродуктивного и пременопаузального возраста, поступивших в Центр женского здоровья и отделение гинекологии Многопрофильной клиники Ташкентской медицинской академии. Женщины были разделены на группы: основную, (n=102) пациентки с ММ, которая в свою очередь была разделена на 2: с симптомной (n=53) и бессимптомной (n=49) ММ и контрольную группу, (n=98), которую составили здоровые женщины.

При работе с женщинами соблюдались этические принципы, предъявляемые Хельсинской декларацией Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы научных и медицинских исследований с участием человека» (пересмотр 2013 году) [7] и диагностические мероприятия, согласно Национальному протоколу МЗ РУз [4]. Всем женщинам проводились: сбор жалоб и анамнеза, общий и

гинекологический осмотр, рутинные клинико-лабораторные исследования, антропометрия, вычисление индекса массы тела (ИМТ).

**Критерии включения:** пациентки с диагнозом «Миома матки» с симптомным и асимптомным течением и возраст от 18 до 54 лет, условно здоровые женщины без ММ сопоставимого возраста, наличие менструаций, информированное согласие женщины на обследование.

**Критерии исключения:** возраст женщин до 18 и старше 54 лет, беременные, больные, состоящие на диспансерном учете; злоупотребление алкоголем, прием наркотиков, наличие злокачественных новообразований, хронические заболевания в стадии декомпенсации или обострения, отказ женщины от участия в исследовании.

Генетические исследования проводились в НИИ гематологии и переливания крови, в отделе молекулярной медицины и клеточных технологий. Этапами исследования были: забор крови и изоляция геномной ДНК из лимфоцитов; детекция полиморфных локусов (проведение ПЦР-анализа); разделение амплифицированных фрагментов с помощью электрофореза и визуализация результатов. Для проведения ПЦР образцы крови отбирали в пробирки с ЭДТА Vacutainer Westex Dickinson International (США). Геномную ДНК выделяли из лимфоцитов периферической крови методом стандартной фенольно-хлороформной депротеинизации (Sambrook J., Frisch E. F., Maniatis T., 1989) с некоторыми модификациями с использованием набора реагентов «Рибопреп» ООО «ИнтерЛабСервис» (Россия, Москва). Качество образцов ДНК проверялось на спектрофотометре NanoDrop 2000 «Thermo Scientific» (USA). Проводили генотипирование полиморфизмов, локализованных в промоторных регионах, генов рецепторов G/A гена ESRA (rs2228480/594) набором для тицирования фирмы ООО НПФ Литех и НПО Сигнал (Москва). Амплификацию изученных локусов G/A гена ESRA (rs2228480/594) проводили с помощью термоциклиров GeneAmp PCR-system 2720 (Applied Biosystems, США) и CGI-96 («Corbett Research» QUAGEN Германия) методом альель специфической ПЦР и ПЦР в режиме реального времени.

## Результат и обсуждение

Проведенный анализ возрастных характеристик исследуемых женщин показал, что средний возраст составил 38,54 лет. Наибольший средний возраст наблюдается у женщин основной группы: с асимптомной

миомой -  $42,6 \pm 1$  лет (n=49) и с симптомной -  $43,5 \pm 0,2$  лет (n=53), тогда как в контрольной группе (n=98) средний возраст составил  $38,7 \pm 0,9$  лет ( $p < 0,001$ ).

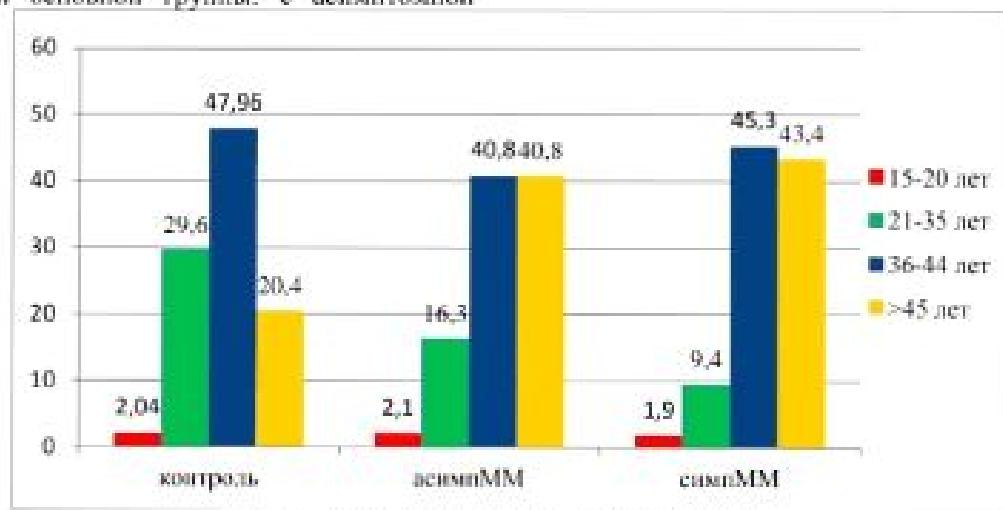


Рис. 1. Возраст обследованных больных, %.

При анализе факторов риска к ММ нами выявлено, что риском развития миомы являются (симптомная и асимптомная миома, соответственно): возраст ( $OR = 1,8$  и  $2,1$ ), отягощенная наследственность ( $OR = 3,1$  и  $3,0$ ), ранее менархе ( $OR = 5$  и  $1,3$ ), ожирение ( $OR = 6,4$  и  $5,7$ ), недостаточная инсоляция ( $OR = 53,1$  и  $3,0$ ), применение инъекционных гестагенов ( $OR = 14,3$  и  $3,7$ ) и КОК ( $OR = 3,15$ ), высабливание полости матки ( $OR = 3,75$  и  $2,8$ ), гиподинамия ( $OR = 5,1$  и  $1,5$ ), закрытая одежда ( $OR = 5$  и  $2,4$ ), стрессы ( $OR = 5$  и  $1,75$ ).

Женщины с симптомной ММ основной группы (n=53) обратились с различными клиническими проявлениями: в большей

степени превалировал симптом кровотечения и анемия у 86,8% (n=46), из них 18,9% женщинам произведена гемотрансфузия, вследствие тяжелой анемии; симптом быстрого роста - 11,3% (n=6), симптом тазовой боли (n=5) 9,4% и симптом бесплодия у 7,5% (n=4).

Проанализированы результаты хирургического лечения женщин с симптомной ММ (n=53). Критерием выбора оперативного метода лечения ММ являлись возраст, наличие репродуктивных целей, выраженность клинической симптоматики у исследуемых женщин с симптомной миомой.

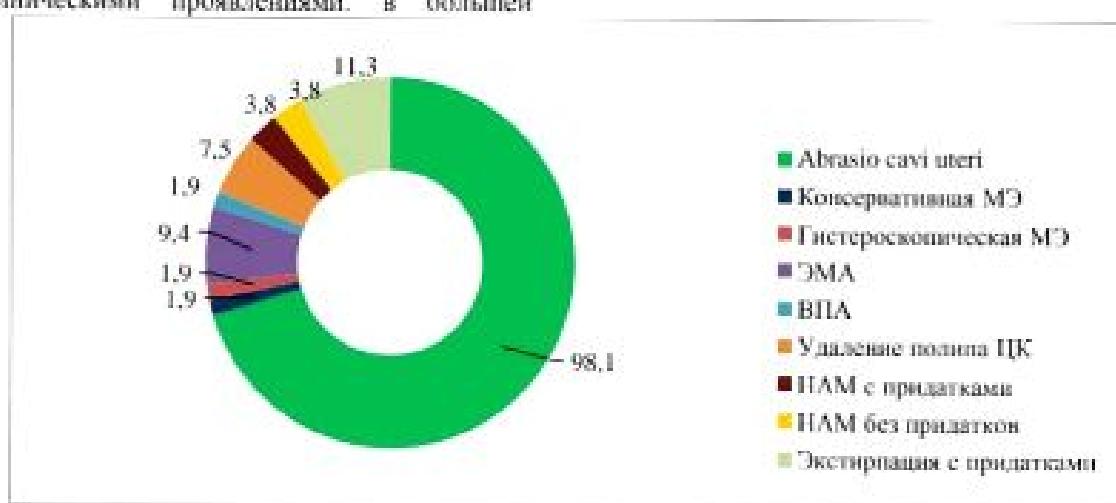


Рис. 2. Виды оперативных вмешательств женщин с симптомной ММ, n=53,%

Всем женщинам основной группы клинический диагноз «Миома матки» был подтвержден УЗИ, при котором были выявлены число и локализация миоматозных

узлов. Нами проанализирована взаимосвязь особенности числа и расположения миоматозных узлов с наличием и отсутствием клиники миомы. У женщин с симптомной

ММ (n=53) у 1/3 (32,1%) женщин обнаружена множественная ММ (более 2 миоматозного узла) и у 2/3 (67,9%) солидная опухоль, тогда как у исследуемых с асимптомной ММ женщин основной группы с множественными узлами, варьировало от 2 до 6 узлов.

мигоузловая ММ констатирована в 2 раза меньше по сравнению с симптомной ММ (14,3% и 85,7% соответственно). Число миоматозных узлов у исследуемых



Рис.3. Расположение миоматозных узлов в толще матки у женщин основной группы (n=102), abs %

По локализации миоматозного узла в толще матки в обеих группах основной группы превалировал интрамуральный узел (71,7% и 63,2% соответственно группам), субмукозные (7,15% и 6,12%) узлы в равном соотношении и субсерозные (7,15% и 24,5%) – 3 раза чаще выявлены у женщин с асимптомной ММ. Смешанные миоматозные узлы у женщин с симптомной ММ были в 2 раза чаще, чем у женщин с асимптомной ММ (13,2% и 6,12% соответственно). Медиана объема матки при УЗИ исследовании (Bunn, 1981) в группе с симптомной ММ составила 237,54 см<sup>3</sup>, асимптомной ММ – 103,45 см<sup>3</sup> и в группе контроля – 52,1 см<sup>3</sup> ( $p < 0,01$ ).

С целью оптимизации диагностики женщин с ММ в репродуктивном и перименопаузальном периодах жизни, поиск новых неинвазивных методов диагностики и прогноза клинического течения и осложнения заболевания, для предотвращения, как развития, так и прогрессирования заболевания, приводящие к радикальной тактике ведения, побудило нас провести молекулярно – генетические исследования и изучить ассоциативные роли генетического полиморфизма гена рецептора ESRα (rs2228480/594) с данной патологией. Распределение генотипов в контрольной и основной группах по исследуемым генам соответствует равновесию Харди-Вайнберга (РХВ).

Таблица 1.  
Частота распределения аллелей и генотипов полиморфизма rs2228480/594 гена ESRα в основной группе с ММ и контролем

№	Группа	n	Частота аллелей				Частота распределения генотипов					
			G		A		G/G			G/A		
			n	%	n	%	n	%	n	%	N	%
1	Основная группа	102	173	84,8	31	15,2	74	72,5	23	22,5	5	4,9
a	Симптомная ММ	53	90	84,9	16	15,1	38	71,7	14	26,4	1	1,9
b	Асимптомная ММ	49	81	82,7	17	17,3	36	73,5	9	18,4	4	8,2
2	Контроль	98	178	90,8	18	9,2	82	83,7	14	14,3	2	2,0

В результате анализа частоты распределения аллелей и генотипов полиморфизма rs2228480/594 гена ESRα в группах пациентов и контроля нами было выявлено, что частота аллеля G в контрольной и основной группах составляет 90,8% и 84,8%, соответственно. Неблагоприятный аллель A в выборке встречался в 1,6 раза реже (9,2%) по сравнению

основной группы (15,2%). Преобладающим в исследовании явился благоприятный генотип G/G в группе контроля он составил 83,7% и в основной – 72,5%. Тем не менее, частота гомозиготного мутантного генотипа A/A в группе с асимптомной ММ в 4,1 раза выше контрольных показателей – 8,2% против 2,0%, а среди женщин с симптомной ММ – в 4,3 раза

(8,2% против 1,9%), в итоге в основной группе исследуемых с гомозиготным генотипом AA

составляют 4,9% (табл.1).

Таблица 2.  
Различия в частоте встречаемости аллелей и генотипов полиморфизма rs2228480/594 гена ESRα у женщин с симптомной ММ и контроля

Аллели/г енотипы	СимпММ, n=53		Контроль n=98		$\chi^2$	P	RR	95% CI	OR	95% CI
	n	%	n	%						
G	90	84,9	178	90,8	2,4	0,1	1,6	0,874-3,088	1,8	0,856- 3,61
A	16	15,1	18	9,2						
G/G	38	71,7	82	83,7	3,0	0,08	0,9	0,708-1,037	0,5	0,221-1,103
G/A	14	26,4	14	14,3	3,3	0,07	1,8	0,954-3,581	2,1	0,9360-4,95
A/A	1	1,9	2	2,0	0,004	0,9	0,9	0,085- 9,959	0,9	0,081- 10,42

При анализе различия в частоте встречаемости аллелей и генотипов полиморфизма rs2228480/594 гена ESRα в группе женщин с симптомной ММ и контрольной выборке было выявлено, что риск развития ММ с гетерогенным неблагоприятным генотипом G/A в 2,1 раза достоверно выше по сравнению с контрольной группой ( $\chi^2=3,3$ ; P=0,07; RR=1,8; 95%CI 0,954-3,581; OR=2,1;

95% CI 0,9360-4,95). При этом генотип G/G играл протекторную роль в развитии ММ (табл.2).

Полиморфизм rs2228480/594 гена ESRα в группе женщин с асимптомной ММ и контрольной выборке показал, что протекторный генотип G/G чаще встречался в группе контроля (OR=0,5; 95% CI 0,235-1,238).

Таблица 3.  
Различия в частоте встречаемости аллелей и генотипов полиморфизма rs2228480/594 гена ESRα у женщин с асимптомной ММ и контроля

Аллели и генотипы	АсимММ, n=49		Контроль, n=98		$\chi^2$	P	RR	95% CI	OR	95% CI
	n	%	n	%						
G	81	82,7	178	90,8	4,1	0,04	1,9	1,019-3,5	2,1	1,017-4,234
A	17	17,3	18	9,2						
G/G	36	73,5	82	83,7	2,1	0,1	0,9	0,726- 1,061	0,5	0,235- 1,239
G/A	9	18,4	14	14,3	0,4	0,5	1,3	0,598- 2,76	1,3	0,539- 3,381
A/A	4	8,2	2	2,0	3,1	0,08	4,0	0,758- 21,09	4,3	0,7535- 24,16

Тем не менее, при сравнении гомозиготных неблагоприятных генотипов A/A у женщин с асимптомной ММ возрастает в 4,3 раза выше,

чем в контрольной выборке ( $\chi^2=3,1$ ; P=0,08; RR=4; 95%CI 0,758-21,09; OR=4,3; 95% CI 0,753-24,16) (табл.3).

Таблица 4.  
Различия в частоте встречаемости аллелей и генотипов полиморфизма rs2228480/594 гена ESRα в группах симптомной и асимптомной ММ

Аллели и генотипы	СимпММ, n=53		АсимММ, n =49		$\chi^2$	P	RR	95% CI	OR	95% CI
	n	%	n	%						
G	90	84,9	81	82,7	0,2	0,7	1,1	0,615- 2,147	1,2	0,56- 2,489
A	16	15,1	17	17,3						
G/G	38	71,7	36	73,5	0,04	0,8	1,0	0,807- 1,301	1,1	0,457- 2,61
G/A	14	26,4	9	18,4	0,9	0,3	0,7	0,33- 1,46	0,6	0,243- 1,615
A/A	1	1,9	4	8,2	2,1	0,1	4,3	0,501- 37,38	4,6	0,49-42,87

При сравнении генотипов пациенток с симптомной и асимптомной ММ было выявлено, что частота мутантного гомозиготного генотипа A/A у женщин с асимптомной ММ в 4,6 раза встречается чаще, нежели у женщин с симптомной ММ ( $\chi^2=2,1$ ; P=0,1; RR=4,3; 95%CI 0,501-37,38; OR=4,6; 95% CI 0,49-42,87), как и абсолютное преобладание

редкого гомозиготного гена ESRα - A/A в 8,2% случаев (табл 4). Это объясняет, что у женщин с симптомной ММ с множественными эпигенетическими факторами к заболеванию, развивается яркая клиническая картина, тогда как у женщин с асимптомной ММ с низкими факторами риска, даже при более частыми мутантными генами клинически не проявляется.

Эти различия в частоте встречаемости дикого генотипа у женщин с ММ можно объяснить согласно данным авторов, что полиморфизм ESR $\alpha$  влияет на развитие миомы непосредственно [1,3].

Показатели прогностической значимости полиморфизма G/A rs2228480/594 гена ESR $\alpha$  в исследуемых группах

Группа	Se	Sp	AUC	OR (95% CI)	$\chi^2$	P
Основная группа	0.27	0.84	0.55	0.955-3.285	3.4	0.07
СимпММ, n=53	0.28	0.84	0.56	0.856-3.61	2.4	0.1
АсимпММ, n=49	0.26	0.84	0.54	1.017-4.234	4.1	0.04

Суммарная прогностическая значимость генов рецепторов G/A rs2228480/594 ESR $\alpha$  для прогнозирования развития ММ составляет >0,5 (AUC=0,55), что означает тенденцию к прогнозу исследуемого гена рецептора в развитии ММ со специфичностью 84%.

#### Заключение

Таким образом, полиморфный маркер rs2228480/594 гена ESR $\alpha$  у исследуемых женщин ассоциирован с развитием ММ, но не всегда проявляются клинические симптомы, у женщин с аномальными гомозиготными генотипами. Это дает возможность предположить, что у женщин с ММ отмечена тенденция к увеличению частоты носительства «мутантных» аллелей и генотипов по исследуемым генам по сравнению с женщинами из популяционной выборки. Результаты исследования основных характеристик полиморфных вариантов исследуемых генов у женщин с ММ и контрольной выборке показали статистически значимое увеличение риска развития данного заболевания при носительстве гетерозиготного неблагоприятного генотипа G/A (OR=1,7; 95% CI 0,8402-3,632) и мутантного гомозиготного генотипа A/A rs2228480 гена ESR $\alpha$  (OR=4,3; 95% CI 0,753-24,16) имели промоутерный эффект по отношению к ММ, т.к., шанс выявить данные гаплотипы статистически значимо выше у больных основной группы, что повышает риск развития заболевания от 1,7 до 4,3 раз. Популяционный анализ по ключевому гену-регулятору ММ показал ассоциативные роли генетического полиморфизма гена рецептора ESR $\alpha$  (rs2228480/594) с развитием данной патологии. Но для прогнозирования риска развития ММ недостаточно оценивать полиморфные локусы изолированно, что диктует необходимости проведения дальнейших клинических исследований.

Для изучения прогностической значимости исследуемых полиморфизмов генов рецепторов для прогнозирования риска ММ в качестве отдельных генетических предикторов определены – Se, Sp и прогностическая эффективность маркера – AUC (Табл.5).

Таблица 5.

- СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:
1. Алтухова О.Б., Радзинский В.Е., Полякова И.С., Чурносов М.И. Вовлеченность полиморфизма генов рецепторов эстрогенов и прогестерона в развитие миомы матки //Акушерство и гинекология №2 – 2020. – С.127-132.  
<https://dx.doi.org/10.18565/aig.2020.3.127-132>.
  2. Миома матки // Клинические рекомендации. РОАГ. Москва. – 2021. – С.5-7.
  3. Осиновская Н.С., Иващенко Т. Э., Джемлиханова Л.Х., Баранов В.С., Ткаченко А.Н., Султанов И.Ю. Особенности полиморфизма генов рецепторов эстрогена и прогестерона у женщин с миомой матки //Журнал Акушерства и женских болезней. – 2012. – ТОМ LXI Выпуск 3. – С. 109-114.
  4. Стандарты диагностики и лечения гинекологических заболеваний в лечебных учреждениях системы здравоохранения РУз // МЗРУз. – 2017. – С.23, 79-80
  5. Borahay M.A., Asoglu M.R., Mas A., Adam S., Kilic G.S., Al-Hendy A. Estrogen Receptors and Signalingin Fibroids: Role in Pathobiologyand Therapeutic Implications // Reproductive Sciences. – 2017. – Vol. 24, № 9. – P. 1235-1244.<https://doi.org/10.1177/1933719116678686>
  6. Davari Tanha F., Feizabad E., Vasheghani Farahani M., Amuzegar H., Moradi B., Samimi Sadeh S. The effect of vitamin D deficiency on overgrowth of uterine fibroids: a blinded randomized clinical trial // Int J Fertil Steril. – 2021. – № 15(2). – P.95-100. doi: 10.22074/IJFS.2020.134567.
  7. World Medical Association, Declaration of Helsinki: Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects // JAMA. – 2013. – Т. 310 (20):P.2191-2194. doi:10.1001/jama.2013.281053.
  8. Yu L., Liu J.i., Yan Y., Burwell A., Castro L., Shi M., Dixon D. «Metalloestrogenic» effects of cadmium downstream of G protein-coupled estrogen receptor and mitogen-activated protein kinase pathways in human uterine fibroid cells // Archives of Toxicology. – 2021. – Vol.95, P.1995-2006. <https://doi.org/10.1007/s00204-021-03033-z>.

Поступила 09.11.2021